

взяты «из романов Арнодовых», и опера «Король на охоте» (Калуга, 1793), переделка комической оперы М.-Ж. Седена на музыку П.-А. Монсиньи «Король и фермер». Сюжет, заимствованный из французского водевиля, Левшин существенно русифицировал, наполнил чертами национального быта, как, например, в сцене, когда крестьянка Марфа бранит дочь: «Разгуливай, голубушка! Попевай песенки! У добрых людей холсты вытканы, а у нас еще и клубка нет! Матушка только за порог, а у дочки работа из рук». Одна из героинь пьесы, крестьянка Анюта, против ее воли увезенная графом Ветровым в город, напоминала Розану из комической оперы Н. П. Николева «Розана и Любим», только похищение происходило «за сценой» и о нем рассказывала сама Анюта. Важную дидактическую нагрузку несли рассуждения персонажей о лживости придворных, о лести и предательстве, процветающих при дворе. В монологах и диалогах одобрялись государственные начинания, имевшие прямое отношение к России того времени: учреждение домов «для больных и увечных», открытие училищ, «в кои всяк без платы может отдавать детей своих», и приютов «для несчастных младенцев». Текст финального хора, воспевающего добродетельного монарха, представлял собой акrostих, читающийся «Екатерина В». Несмотря на столь злободневную тематику, произведение это на профессиональной сцене не ставилось, так же как и единственная трагедия Левшина «Траян и Лидия» (1780), проникнутая верой в равенство людей.

В отличие от оригинальных произведений Левшина, в 1780—1790-е годы в театрах Москвы и Петербурга большой успех имели пьесы в его переводе. Особенно популярна была комедия Г.-Ф.-В. Гроссмана «Генриетта, или Она уже замужем». В Москве она не сходилась со сцены с 1783 по 1799 г. Важным событием в культурной жизни стала трагедия Лессинга «Мисс Сара Сампсон» в переводе Левшина. Образ ненаказанной злодейки Марвуд произвел на публику большое впечатление и послужил поводом для цензурного запрещения трагедии.⁵ С одобрением принимали зрители и другие пьесы в переводе Левшина.

В последней трети XVIII в. репертуар русского театра заметно расширился. Помимо пьес западноевропейских авторов появлялось все больше и больше произведений отечественных драматургов. Авторами становились представители различных сословий. Сочиненные ими пьесы не укладывались в рамки традиционных жанров. Новые жанровые формы предъявляли новые требования к драматургии и к актерскому искусству. Все это нуждалось в осмыслении и упорядочении. Попыткой сформулировать законы театрального искусства, определить его меняющуюся специфику стал переведенный Левшиным с немецкого языка трактат «Гаррик, или Аглинский актер. Сочинение, содержащее в себе примечания на драммы, искусство представления и игру театральных лиц...» (М., 1781). Талант Д. Гаррика проявился особенно ярко в мещанской драме. Его актерская манера поражала современников психологической насыщенно-

⁵ *Присенко Г. П.* Просветитель В. А. Левшин. Тула, 1990. С. 52—54.